

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ21-1036

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

25 января 2022 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре

Кириллова В.С.
Сибиле Г.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Стрешенца Ивана Эдуардовича об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 23 ноября 2021 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении мирового судьи судебного участка № 50 Керченского судебного района (городской округ Керчь) Республики Крым в отставке Стрешенца Ивана Эдуардовича по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 294 Уголовного кодекса Российской Федерации,

установил:

решением Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации (далее также – ВККС РФ, Коллегия) от 23 ноября 2021 г. удовлетворено представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации (далее также – представление) о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении мирового судьи судебного участка № 50 Керченского судебного района (городской округ Керчь) Республики Крым в отставке Стрешенца Ивана Эдуардовича по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 294 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – решение).

Стрешенец И.Э. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением (с учётом уточнения исковых требований в ходе судебного разбирательства) об отмене указанного решения, считая его незаконным и необоснованным, вынесенным с нарушением требований Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1

«О статусе судей в Российской Федерации», Положения о работе квалификационных коллегий судей, утвержденного Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 22 марта 2007 г., Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Конституции Российской Федерации. Полагает, что ВККС РФ не дано оценки его доводам о его непричастности к совершению противоправных деяний, не соблюдена надлежащая процедура исследования наличия основания для возбуждения уголовного дела, не принято во внимание, что в силу пункта 3 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в отношении его должно быть вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, предусмотренного статьёй 78 Уголовного кодекса Российской Федерации.

По мнению административного истца, представление является незаконным, равно как и действия представителя Председателя Следственного комитета Российской Федерации в заседании Коллегии, поскольку представление подлежало отзыву в связи с прекращением у следственного органа права и обязанности на возбуждение уголовного дела. Также считает, что ВККС РФ ненадлежащим образом проверены обстоятельства связи между уголовным преследованием и его деятельностью в качестве судьи.

Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации в письменных возражениях на административное исковое заявление указала, что оспариваемое решение является законным и обоснованным, принято уполномоченным коллегиальным органом судейского сообщества в установленном законом порядке с соблюдением процедуры принятия решения и без нарушения прав Стрешенца И.Э.

Заинтересованное лицо Председатель Следственного комитета Российской Федерации в письменном отзыве выразил несогласие с доводами административного искового заявления.

В судебном заседании административный истец Стрешенец И.Э. и его представитель адвокат Стрешенец И.А. поддержали заявленное требование.

Представитель ВККС РФ Мурзина Т.Е. возражала против удовлетворения административного иска.

Представитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явился, ходатайствовал о рассмотрении дела в его отсутствие.

Выслушав объяснения административного истца Стрешенца И.Э. и его представителя адвоката Стрешенца И.А., возражения представителя Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации Мурзиной Т.Е., исследовав и оценив представленные доказательства, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Статьями 120 и 122 Конституции Российской Федерации закреплены принципы независимости и неприкосновенности судей как лиц, обладающих особым правовым статусом. В частности, судья не может быть привлечён к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом (часть 2 статьи 122 Конституции Российской Федерации).

Процедурный механизм осуществления уголовного преследования в отношении судей урегулирован Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в том числе его статьями 144, 145 и 448, во взаимосвязи с положениями Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и предусматривает в качестве составной части и одновременно способа обеспечения неприкосновенности и независимости судей особый – усложнённый по сравнению с обычным – порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи и привлечения его в качестве обвиняемого.

В соответствии с пунктом 4 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, абзацем третьим пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» решение о возбуждении уголовного дела в отношении мирового судьи принимается Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации.

Как следует из материалов производства Коллегии № ВКК-12151/21, Стрешенец И.Э., [] [] [] г.р., постановлением Государственного Совета Республики Крым от 30 марта 2018 г. № 1914-1/18 назначен на должность мирового судьи судебного участка № 50 Керченского судебного района (городской округ Керчь) Республики Крым на пятилетний срок полномочий. Решением квалификационной коллегии судей Республики Крым от 25 октября 2021 г. его полномочия судьи прекращены с 28 октября 2019 г. на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 14 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с уходом в отставку.

4 августа 2021 г. в Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации поступило представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении мирового судьи судебного участка № 50 Керченского судебного района (городской округ Керчь) Республики Крым в отставке Стрешенца И.Э. по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 294 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Представление основано на материалах процессуальной проверки № 267ск-21 в одиннадцати томах, проведённой Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым по материалам, выделенным из уголовного дела № [], возбуждённого по пункту «б» части 2 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении мирового

судьи судебного участка № 50 Керченского судебного района (городской округ Керчь) Республики Крым в отставке Стрешенца И.Э. базируется на материалах процессуальной проверки, подтверждающих как минимум обстоятельства произошедшего. Такие данные содержатся в том числе в протоколах следственных действий, показаниях свидетелей, а также иных данных, полученных в результате проведённой процессуальной проверки.

Изучив и проанализировав содержание представленных материалов, Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации пришла к правильному выводу о наличии оснований для удовлетворения Представления и дачи согласия на возбуждение уголовного дела в отношении мирового судьи в отставке Стрешенца И.Э. по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 294 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Препятствия, связанные с лишением или ограничением неприкосновенности судьи в отставке Стрешенца И.Э., установленные пунктом 4 статьи 30 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, отсутствуют.

Изложенные в оспариваемом решении выводы соответствуют требованиям Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», которыми руководствовалась ВККС РФ, мотивированны и подтверждаются исследованными доказательствами.

Доводы административного истца о незаконности и необоснованности решения Коллегии следует признать несостоятельными.

Вопреки утверждению административного истца оспариваемое решение основано на проверке представленных следственным органом материалов, необходимых для решения вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела.

Рассмотрение квалификационной коллегией судей вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи призвано определить, имеется ли связь между уголовным преследованием и профессиональной деятельностью судьи, включая его позицию при разрешении того или иного дела, и не является ли такое преследование попыткой оказать давление на судью с целью повлиять на выносимые им решения.

Исходя из положений пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», квалификационная коллегия судей отказывает в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи при установлении того, что действия органов уголовного преследования обусловлены позицией, занимаемой судьёй в связи с осуществлением им судейских полномочий.

Приведённое регулирование призвано исключить возможность публичного преследования судьи в связи с его профессиональной деятельностью и не предпринимает разрешение вопроса о виновности судьи в

совершении преступления, которое осуществляется в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Обстоятельств, свидетельствующих об уголовном преследовании Стрешенца И.Э. в связи с его позицией, занимаемой при осуществлении правосудия, которые могли бы послужить основанием для отказа в даче согласия на возбуждение уголовного дела, Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации не выявила.

По содержанию исследованных доказательств, включая объяснения административного истца в ходе судебного разбирательства, подобных обстоятельств не установлено и судом.

Позиция представителя административного истца о том, что Коллегия должна провести проверку для установления возможной связи уголовного преследования Стрешенца И.Э. с позицией, занимаемой мировым судьёй при осуществлении правосудия, является несостоятельной и лишена правовых оснований.

Довод административного истца о возможной связи его уголовного преследования со служебной деятельностью в качестве мирового судьи при привлечении граждан к административной ответственности является голословным и ничем по делу не подтверждён.

Следовательно, основания для отказа в удовлетворении представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации, предусмотренного пунктом 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», у суда также не имеется.

Обеспечивая реализацию законодательства о статусе судей, Коллегия приняла законное решение, удовлетворив представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации.

Вопреки утверждению административного истца оспариваемое решение основано на проверке представленных следственным органом материалов, в том числе данных о поводах и основаниях к возбуждению дела.

Довод административного искового заявления о том, что при решении вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи к компетенции Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации отнесена проверка общих установленных законом оснований, таких как наличие повода и основания для возбуждения уголовного дела и отсутствие предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований, в силу которых уголовное дело не может быть возбуждено, несостоятелен и противоречит действительному содержанию приведённых норм законов.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П указано, что из статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, конкретизирующей общепризнанный правовой принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе), во взаимосвязи со статьёй 49, закрепляющей принцип презумпции невиновности, следует: подозрение или обвинение в совершении преступления могут основываться лишь на положениях уголовного

закона, определяющего преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, закрепляющего все признаки состава преступления, наличие которых в деянии, будучи единственным основанием уголовной ответственности, должно устанавливаться только в надлежащем, обязательном для суда, прокурора, следователя, дознавателя и иных участников уголовного судопроизводства процессуальном порядке. Если же противоправность того или иного деяния или его совершение конкретным лицом не установлены и не доказаны в соответствующих уголовно-процессуальных процедурах, все сомнения должны толковаться в пользу этого лица, которое – применительно к вопросу об уголовной ответственности – считается невиновным.

В силу названных принципов такое деяние не может не только влечь за собой уголовную ответственность и применение иных мер уголовно-правового характера, но и квалифицироваться в процессуальном решении как деяние, содержащее все признаки состава преступления, факт совершения которого конкретным лицом установлен, хотя бы это и было связано с ранее имевшим место в отношении данного лица уголовным преследованием.

Тем более не может быть сделан вывод о виновности лица в совершении преступления на стадии возбуждения уголовного дела, когда сугубо предварительно, с целью определения самой возможности начать расследование решается вопрос о наличии в деянии лишь признаков преступления, когда ещё невозможно проведение всего комплекса следственных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств виновности лица в совершении преступления.

Решение таких вопросов, как истечение срока давности уголовного преследования, осуществляется в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, и не отнесено к компетенции квалификационных коллегий судей.

В силу пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» квалификационная коллегия уполномочена лишь проверить обусловленность производства следственных действий в отношении судьи позицией, занимаемой судьёй при осуществлении им судейских полномочий. Истечение срока давности уголовного преследования не предусмотрено федеральным законом в качестве основания для отказа в даче квалификационной коллегией судей согласия на возбуждение в отношении судьи уголовного дела.

Приведённые административным истцом доводы о его непричастности к совершению преступления, об отсутствии у следственного органа права и обязанности на возбуждение уголовного дела не опровергают выводы Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации о наличии оснований для дачи согласия на возбуждение уголовного дела.

Установление факта совершения судьёй преступного деяния не относится к компетенции органа судейского сообщества, а указанные административным истцом обстоятельства, включая сопутствующую им оценку допустимости и

достоверности доказательств, подлежат проверке и установлению в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

Наличие решения квалификационной коллегии судей о даче согласия на возбуждение в отношении судьи уголовного дела само по себе не предопределяет дальнейшие действия компетентных органов, осуществляющих уголовное преследование, в том числе не влечёт обязательность вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо об отказе в этом, а также принятия того или иного итогового решения по уголовному делу. При этом квалификационная коллегия судей в своём решении не вправе делать выводы (в том числе о виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица), которые могут содержаться только в приговоре или ином итоговом решении, постановляемом по результатам непосредственного исследования в ходе судебного разбирательства всех обстоятельств уголовного дела, то есть разрешать вопросы, которые могут быть предметом доказывания на последующих стадиях уголовного процесса.

В частности, событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу в порядке уголовного судопроизводства, назначением которого также является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод (пункт 2 части первой статьи 6, пункты 1, 2 части первой статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В решении Коллегией дано правильное толкование применяемых норм права, изложенные в нём выводы мотивированны, основаны на нормах законодательства Российской Федерации и подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Ссылка административного истца о нарушении неприкосновенности статуса судьи лишена правовых оснований.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, несменяемость и неприкосновенность, будучи элементами конституционно-правового статуса судьи, не являются его личной привилегией как гражданина, они обеспечивают самостоятельность и независимость судебной власти, служат средством защиты публичных интересов, прежде всего интересов правосудия, и не только не исключают, но, напротив, предполагают повышенную ответственность судьи за выполнение своих профессиональных обязанностей, соблюдение законов и правил судейской этики (постановления от 7 марта 1996 г. № 6-П, от 19 февраля 2002 г. № 5-П, от 28 февраля 2008 г. № 3-П, от 18 октября 2011 г. № 23-П).

Органы судейского сообщества формируются и действуют в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами для выражения интересов судей как носителей судебной власти, одной из основных задач таких органов, включая ВККС РФ, является защита прав и законных

интересов судей (пункт 1 статьи 3, статья 4 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»).

Исходя из принципов независимости и неприкосновенности судей и смысла названных законоположений в процедурном механизме обеспечения гарантий судейского иммунитета квалификационная коллегия судей обязана обеспечить необходимую защиту судьи, в том числе и при его отсутствии на заседании, если имеется связь между уголовным преследованием и профессиональной деятельностью судьи, включая его позицию при разрешении того или иного дела.

Оспариваемое решение отвечает таким требованиям, необходимые в целях защиты прав и законных интересов судьи обстоятельства проверены.

Таким образом, при рассмотрении уполномоченным органом судейского сообщества вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении Стрешенца И.Э. права административного истца не нарушены, нарушений процедуры рассмотрения представления и принятия по нему решения, являющихся основанием для отмены решения, ВККС РФ не допущено.

Оспариваемое решение принято ВККС РФ с учётом полномочий данного органа, определённых в статье 17 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

Установленный статьёй 23 названного федерального закона порядок принятия решения Высшей квалификационной коллегией судей соблюден, решение принято в правомочном составе, из 29 членов Коллегии на заседании присутствовали 21, единогласно проголосовавших за удовлетворение представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации.

Все необходимые сведения о ходе заседания и результатах голосования в соответствии с требованиями статьи 24 приведённого федерального закона отражены в протоколе заседания ВККС РФ от 23 ноября 2021 г., подписанном председательствующим и секретарём Коллегии.

При таких обстоятельствах оснований для отмены решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 23 ноября 2021 г. не имеется.

Руководствуясь статьями 175–180, 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Стрешенца Ивана Эдуардовича об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 23 ноября 2021 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении мирового судьи судебного участка № 50 Керченского судебного района (городской округ Керчь) Республики Крым в отставке Стрешенца Ивана Эдуардовича по признакам преступления,

предусмотренного частью 2 статьи 294 Уголовного кодекса Российской Федерации, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.С. Кириллов